

***

Глава 33. Наследие супругов

***

У Шаоцянь, скрестив руки на груди, прислонился к косяку тренировочного зала. На его губах играла весёлая улыбка. Он поднял большой палец вверх и подмигнул другу:

— Поздравляю с успешным прорывом, А-Цай. Теперь ты... ну, стал чуть менее «цай», чем раньше.

Чжун Цай в ответ лишь беззлобно ткнул его кулаком в плечо:

— И чего ты тут из себя строишь, «злодей»?

У Шаоцянь намеренно сморщил нос и беззвучно, одними губами, произнёс:

«Жена злодея».

Чжун Цай решил это проигнорировать.

Шутя и поддразнивая друг друга, они вышли во двор.

— Кстати, А-Цай, — заговорил Шаоцянь, — ты всё ещё используешь «Искусство Вбирания Ци». Разве в твоём наследии не было подходящего канона?

Чжун Цай со вздохом развёл руками:

— В том-то и дело, что нет.

Он сделал неопределённый жест:

— Там всё — исключительно о создании пилюль. Сначала я не обратил на это внимания, а потом спохватился: описаний техник для развития уровня в наследии не оказалось.

У Шаоцянь слегка нахмурился. Чжун Цай легонько коснулся его лба, разглаживая морщинку, и рассмеялся:

— Ну не хмурься ты так, а то на старика похож. Будем придерживаться нашего прежнего плана.

***

С тех пор как они стали друзьями, У Шаоцянь очень заботился о Чжун Цае. Он не только не жалел для него ресурсов, но и, конечно же, интересовался методами его совершенствования.

Хотя семья Чжун была невелика, она обладала многолетней историей, так что определённый багаж накопленных знаний у них имелся. Однако большинство их техник несли в себе какой-либо атрибут или подходили лишь под конкретный вид сопутствующего сокровища.

Например, если мастер обладал близостью к огню, то и его сокровище — будь то артефакт или растение — неизменно несло в себе огненную природу. Если наследие сокровища было неполным, мастеру приходилось искать в семейных архивах канон именно огненного атрибута.

Но у многих способности были невелики, и призвать своё сокровище за короткое время им не удавалось. Даже если они могли смутно предугадать свою возможную природу, они не решались выбирать специализированный путь развития.

Более того, существовали специфические техники — к примеру, Пути Меча. Если мастер начинал изучать их, мощь его атак могла возрасти в несколько раз. Но если он закладывал фундамент на «мечном» каноне, а после призыва сокровища обнаруживал, что получил клинок — ему приходилось уничтожать всё своё развитие и начинать с нуля.

В процессе изучения Пути Меча в таинственной силе мастера появлялись крупницы Ци меча. Если их не вытравить полностью, при смене канона они вступали в конфликт с новой энергией. В лучшем случае это грозило разрывом меридианов и долгим лечением, в худшем — полным уничтожением совершенствования и параличом.

Поэтому большинство предпочитало сначала выбрать один из трёх универсальных канонов — так было надёжнее. Сменить их можно было позже, когда природа сопутствующего сокровища станет ясна.

Чжун Цай не стал исключением. Благодаря памяти о прошлой жизни он сам смог проанализировать доступные варианты. Даже при том, что непутёвому отцу было плевать на его успехи, а мачеха не проявляла инициативы, он самостоятельно всё сравнил... и выбрал самый простой путь.

Хотя все три базовых метода были нейтральными, «Канон Естественности» требовал абсолютного спокойствия, а «Метод Поглощения Ци» — жгучих амбиций. И лишь «Искусство Вбирания Ци» соответствовало своему названию: простое и чистое поглощение энергии неба и земли. Неважно, раздражён ты или подавлен — этот метод работал медленно, но верно, словно тихий лесной ручей.

Однако именно поэтому при должном душевном настрое «Канон Естественности» и «Метод Поглощения Ци» были чуть быстрее в развитии.

***

У Шаоцянь одобрял этот выбор: даже если развитие шло чуть медленнее, в нём абсолютно невозможно было ошибиться.

С течением времени, когда стало ясно, что талант Чжун Цая, скорее всего, относится к низшему рангу, друзья договорились: как только парень достигнет пика Сферы Небесного Притяжения, Шаоцянь поможет ему своей таинственной силой открыть Дворец Дао и призвать сокровище. А если в семейных архивах Чжун не найдётся ничего достойного, Шаоцянь обещал раздобыть для друга что-нибудь получше.

— Из алтаря нам досталось немало техник, но ни одна из них тебе не подходит, — задумчиво произнёс Шаоцянь. Он сделал паузу: — У меня есть несколько нейтральных методов, но их предел развития слишком низок.

Чжун Цай удивлённо вскинул брови:

— Ты уже что-то искал для меня? Все наши запасы у меня, но я ничего такого не видел.

Шаоцянь кашлянул:

— В том ларце, где лежат письма.

Чжун Цай тут же достал ларец. Сверху лежала целая стопка писем, которые он раньше не решался просматривать. Отодвинув их в сторону... он действительно обнаружил на самом дне три тонкие тетради. Все — каноны третьего ранга.

***

Во время своих странствий и поисков ресурсов У Шаоцянь специально обращал внимание на техники. Кое-что он отдавал семье, но лучшие экземпляры копировал и прятал в этот ларец.

Он планировал отдать их Цаю, когда тот достигнет Сферы Открытия Дворца, но жизнь распорядилась иначе. Теперь Чжун Цай был рядом и уже призвал алтарь.

Но вот вопрос: какой канон подойдёт этому алтарю? Пока у Шаоцяня был лишь один подходящий вариант без атрибутов, в котором невозможно было ошибиться.

Чжун Цай, перебирая тетради, был по-настоящему тронут:

— Старина У, не думал, что ты настолько об этом заботишься! Я-то считал, что ты займёшься этим только после Сферы Освящения, а ты, оказывается, бросился на поиски сразу после нашего разговора!

У Шаоцянь, глядя на сияющее лицо друга, почувствовал себя немного неловко.

— Ладно тебе, не разводи тут нежности.

Он не удержался и добавил:

— В каких мы с тобой отношениях? Когда я старался ради того котла, это было лишь для моей племянницы, а вещи для тебя, конечно, должны быть ещё лучше.

Чжун Цай расплылся в улыбке:

— И то верно. По сравнению с какой-то там Сян ты точно должен относиться ко мне лучше.

У Шаоцянь улыбнулся:

— Да... Это точно.

Они переглянулись, и на душе у обоих стало удивительно легко. Они продолжили обсуждать дела.

Чжун Цай пролистал тетради, которые с таким трудом раздобыл его друг. По правде говоря, все они были хороши. Видимо, отобранные с великим тщанием, по качеству они превосходили даже те техники, что выпадали из алтаря. Но, как и опасался Шаоцянь, их потенциал был ограничен, и для нынешнего Чжун Цая они уже не совсем подходили.

— Оставим пока всё как есть, — решил Чай. — С моими запасами пилюль скорость развития и так не будет низкой.

Шаоцянь на мгновение задумался и, понизив голос, одними губами, беззвучно, произнёс:

«Я думаю, твой алтарь должен принести свой канон... Просто твой уровень пока слишком низок. После улучшения всё может измениться».

Чжун Цай замер. А ведь в словах друга был смысл.

— Впереди ещё много времени, — продолжил Шаоцянь. — Даже если канона не будет, мы сможем его вытянуть позже. Да и ресурсов у нас сейчас в достатке — если встретим что-то стоящее, просто купим.

— Так и сделаем, — согласился Цай. — До пика Сферы Небесного Притяжения мне ещё далеко, так что спешить некуда.

В этот момент Би Цэнь и Цяо Хун принесли обед. Друзья уселись друг напротив друга, весело перехватывая лакомые кусочки из тарелок друг друга. Им всё так же было очень вкусно.

***

После успешного прорыва Чжун Цай каждый день продолжал создавать пилюли питания души. Марионетка Лазурный мечник снова была отправлена на поиски — теперь уже не за обычными травами, а исключительно за травой питания души.

Несмотря на то что они закупили тысячу стеблей, для алхимии требовалось не само растение, а его сок. Количество сока в каждом стебле разнилось — видимо, из-за капризности этой травы её качество часто оказывалось посредственным. Из тысячи растений удалось получить лишь сок для восьмисот с небольшим порций.

Сначала Чжун Цай израсходовал более сотни порций на эксперименты, а позже у него осталось всего около ста пятидесяти порций. Этого хватало лишь на семь-восемь дней работы.

По приказу хозяина Лазурный мечник теперь не ограничивался аптеками гильдии «Тяньсин», а скупал сырьё повсюду. Одновременно марионетка сбывала все пилюли питания души, кроме тех, что были высшего качества. Сравнив цены в разных лавках, она выбрала самое выгодное место.

Эти пилюли было трудно создать, но они были невероятно эффективны для укрепления духа — даже те, кто не имел травм души, находили их крайне полезными. Разумеется, стоили они дороже, чем пилюли предельного ян. Закупочная цена за штуку составляла: пятнадцать золотых за низкое качество, двадцать — за среднее и тридцать — за высокое.

Поездка Лазурного мечника прошла успешно. Помимо того, что марионетка действовала скрытно, в одной лавке, расплатившись пилюлями питания души, она полностью опустошила запасы травы питания души. Торговцы, увидев тысячи качественных пилюль, были потрясены и пообещали доставить ещё больше травы.

***

Спустя восемь дней в тренировочном зале.

Чжун Цай как раз израсходовал последние запасы сока. Итогом стали триста семьдесят две пилюли питания души высшего качества и тысяча триста пятьдесят шесть — высокого. Марионетка вернулась в тот же час.

Чжун Цай сидел перед котлом, подперев подбородок рукой. Напротив него с бесстрастным лицом докладывал Лазурный мечник:

— В общей сложности я посетил восемь городов пятого ранга, три города четвёртого ранга и двадцать девять крупных уездов... Травы закуплены в следующих городах... уездах... у торговцев...

У Шаоцянъ сидел рядом с другом и помогал ему, выжимая сок из растений. Благодаря тому, что он уже принял немало пилюль высшего качества, его душа окрепла и больше не поддавалась воздействию сырой травы или паров при варке. Он видел, как Чжун Цай изнуряет себя ради его восстановления, и считал за честь помогать ему хотя бы в этой рутинной работе.

Чжун Цай прикинул запасы. Им удалось раздобыть более тридцати тысяч стеблей — этого должно было хватить примерно на тридцать тысяч порций сока. При его нынешнем мастерстве он создавал две-три пилюли высшего качества с каждого котла. Если темп не изменится, то через четыре года у него будет около пятидесяти-шестидесяти тысяч таких пилюль...

На этой мысли Чжун Цай осёкся. Постой-ка, ведь его другу нужно всего около месяца, чтобы окончательно восстановиться! Он бросил расчёты — ресурсов было более чем достаточно.

— От продажи различных видов пилюль питания души получено четырнадцать таинственных жемчужин и четыре тысячи восемьсот девяносто золотых, — добавила марионетка.

Чжун Цай принял сумку из горчичного семени и пересыпал содержимое в общую казну.

— Торговые гильдии не ведут себя подозрительно?

Лазурный мечник ответил:

— Они потрясены, но пока не предпринимают лишних действий.

Чжун Цай усмехнулся:

— Неплохо. У этих гильдий есть причины, по которым они стали такими крупными.

— После завершения сделок я задержался на пару дней, — продолжил Лазурный мечник. — Торговая гильдия «Лунью» начала продажу пилюль питания души. Цена для низкого и среднего качества выше закупочной на пять золотых, для высокого — на десять.

Чжун Цай присвистнул:

— Грабёж, чистой воды грабёж! Мы продешевили!

У Шаоцянь, глядя на возмущённую мину друга, не смог сдержать улыбки.

— Торговые гильдии всегда ищут выгоду. Скорее всего, у них есть единый стандарт закупочных цен, и больше они бы всё равно не дали.

Чжун Цай рассмеялся:

— И то верно. Как ни крути, а это всего лишь пилюли первого ранга. Мастеров с по-настоящему повреждённой душой не так уж много. Для общего укрепления их брать будут, но заоблачную цену никто платить не станет.

***

Город Хуюэ, улица Лунъю.

Вся эта улица принадлежала торговой гильдии «Лунъю». Обычно здесь былолюдно, но в последние дни народу стало ещё больше. Сотни мастеров Сферы Небесного Притяжения выстроились в очереди перед лавками. Один долговязый парень, только что прибывший в город, с любопытством спросил:

— Слушай, приятель, а чего это все тут столпились?

— За пилюлями питания души стоим, — ответили ему.

Очередь двигалась медленно, и мастера охотно делились новостями:

— Говорят, гильдия «Лунъю» чудом раздобыла более тысячи пилюль питания души высокого качества. В благодарность за многолетнюю поддержку они решили распродать их все за три дня.

— Вчера начали продажу по фиксированной цене, но народу набежало столько, что их было трудно обслуживать. Теперь устроили закрытые аукционы.

— Точно! Чтобы всем досталось, пилюли распределили по двадцати лавкам на этой улице. В каждую дали по пятьдесят штук. Группы по десять человек делают ставки вслепую, стартовая цена — это цена продажи. Кто больше даст, тот и забирает пилюлю.

Долговязый мастер спросил:

— И какая же цена?

— Сорок золотых за штуку, — хохотнули в толпе.

Парень аж зубами скрипнул: «Ну и обдираловка!» Но, несмотря на возмущение, тут же поспешил занять очередь. Дорого, конечно, но сейчас и среднего качества днём с огнём не сыщешь, что уж говорить о высоком? Гильдия «Лунью» сильна, раз достала столько, но кто знает, будет ли оно ещё когда-нибудь? Упустить такой шанс было нельзя.

Мастера были даже признательны гильдии за такую «щедрость». И те, кому не везло на аукционе, всё равно тратили принесённые деньги на другие товары. Уровни у этих людей были низкими, и сбережения невелики, но их было много! Благодаря этому массовому ажиотажу бизнес гильдии «Лунью» достиг своего исторического пика. Прежде, несмотря на всё их влияние, в городе Хуюэ хватало конкурентов, способных их потеснить, и лишь во время больших аукционов «Лунью» процветала.

***

Верхний этаж резиденции гильдии.

Ослепительно красивая женщина с улыбкой спросила:

— Остальные пилули распределены?

Стоявшие перед ней управляющие доложили:

— Распределены.

— В каждый город пятого ранга направлено по пятьдесят штук.

— В города четвёртого ранга — по сто, третьего — по триста.

Красавица самодовольно произнесла:

— Пусть теперь второй брат попробует сказать хоть слово! Смеялся, что у меня нет таланта к делам. И что теперь? Я получила тысячи пилуль высокого качества! В нашем городе Фаньсин полно мастеров пилуль, но вряд ли хоть один из них способен выдать столько товара сразу. Другие филиалы будут работать по моей схеме, прибыль обеспечена. Местные лавки могут хоть из кожи вон лезть, им не удержать клиентов!

Управляющие рассыпались в комплиментах:

— Четвёртая госпожа совершенно права!

— Ваша прозорливость не знает границ!

— Мы всё исполним в точности!

— Кстати, — добавила женщина, — помню, в Хуэюэ было несколько перспективных юношей. Проследите за ними. Тому, что с Небесным рангом, отправьте десять штук — хоть первый ранг ему уже ни к чему, качество всё равно оценит. Тем, что с Земным рангом, пошлите по три-пять штук, в зависимости от их силы. Места тут захолустные, но если они когда-нибудь попадут в великие секты, их рост пойдёт быстрее. Мы просто закидываем сети: сейчас окажем им небольшую услугу, а когда они станут великими мастерами и добудут что-то по-настоящему ценное, они первым делом принесут это нам.

Управляющие послушно закивали. Красавица небрежно махнула рукой и, покачивая бёдрами, удалилась в свои покои. Едва она вошла, навстречу ей поднялись несколько статных молодых людей — один мускулистее другого, один с более жёсткими чертами лица, чем другой. Женщина кокетливо улыбнулась, приникла к груди самого статного и ласково погладила грудь другого подошедшего мужчины.

«Ох, дела — это так утомительно... Нужно как следует снять стресс».

Она томно вздохнула. В конце концов, после попадания в этот мир лучшим приобретением была не только долгая жизнь, но и возможность наслаждаться красавцами. Какая разница, какой у них талант? Всё равно она любит разнообразие. Новые лица — новые впечатления!

А что до сюжета или главных героев...

«Главный герой — ещё сопляк. Поговорю с ним, когда он вырастет, а пока мне лень с ним возиться».

***

Раздобыв достаточно сырья, Чжун Цай отозвал марионетку и с усердием взялся за алхимию. На следующий день как раз должно было начаться состязание между семьями, и Чжун Цай с У Шаоцянем решили взять Сян Линя и остальных с собой, чтобы посмотреть.

Малое состязание было открыто для всех жителей. Оно проходило на огромной арене в центре города. Пространство для боя было отгорожено формациями, а вокруг него рядами возвышались каменные трибуны. Восточная сторона была зарезервирована для знатных семей, а три остальные — для простых горожан. Прийти мог любой: кому не хватило места на камнях,

стоял или приносил свои скамьи.

Друзья пришли пораньше и заняли места с южной стороны. Чжун Цай и У Шаоцянь сидели плечом к плечу среди шумной толпы.

— Народу-то сколько собралось, — подивился Цай.

— И впрямь много, — улыбнулся Шаоцянь. В городе жили сотни тысяч человек, и на арене собралось не меньше ста тысяч.

— Видимо, это малое состязание — главное событие года для города Цяньцяо.

— Похоже на то.

Турнир проводился уже много лет, так что долгих вступлений не потребовалось. Главы семей коротко объявили, что всё пройдёт по старым правилам в три этапа, и бои начались. Три этапа соответствовали уровням Сферы Небесного Притяжения: с первого по четвёртый, с пятого по шестой и с седьмого по девятый. После того как мастер достигал десятого уровня, он считался элитой города, таких было немного, и они больше дорожили своей репутацией. Если и мерились силами, то только в частном порядке.

Чжун Цай достал мешочек со сладостями, отсыпал горсть другу и бодро произнёс:

— Держи, старина У. Будем смотреть и жевать!

У Шаоцянь усмехнулся, но угощение принял. Хрустя сладостями, они принялись обсуждать первую пару бойцов. Это был бой между юношей и девушкой. Юноша был из семьи Хуан, а девушка — из семьи Лю, оба были мастерами третьего уровня. Едва они вышли на арену, как тут же бросились в атаку, обнажив мечи!

Сталь звенела, не умолкая ни на миг. Бойцы двигались стремительно и легко. В каждом их выпаде чувствовалась ярость и отчаянное желание победить.

Чжун Цай, понаблюдав за ними, вынес вердикт:

— У госпожи Лю меч быстрее.

У Шаоцянь кивнул:

— Юноша из семьи Хуан двигается более уверенно, но госпожа Лю лишь немного уступает ему. Её атаки не столь сокрушительны, но они бесконечны. Думаю, в конце концов она возьмёт

верх.

— Мне тоже так кажется, — кивнул Цай и добавил с сомнением: — Но они что, кровные враги? Бьются так, будто хотят прикончить друг друга.

У Шаоцянь рассмеялся:

— Вовсе нет. Присмотрись к трибунам и прислушайся.

Чжун Цай наострил уши и огляделся по сторонам. А потом не выдержал и расхохотался.

***

— Хуан Тао! Да ты слабак! Сдаёшься собственной жене?!

— Так тебе и надо! Меньше надо было бездельничать на тренировках, ха-ха-ха!

— Лю, девочка моя, жми! Докажи, что в нашей семье Лю растёт настоящий гений!

— Господин Хуан! Победите госпожу Лю!

— Госпожа Лю сейчас победит господина Хуана! Ха!

Многие дети из знатных семей повскакивали с мест, подбадривая бойцов криками. Когда стало заметно, что выпады господина Хуана замедляются, а госпожа Лю, напротив, входит в раж, многие разочарованно загудели. Но другая часть трибун, напротив, взорвалась восторгом.

Чжун Цай наконец разобрался в ситуации: эти двое были помолвлены. Браки между семьями были делом обычным, но тут случай был особый — молодые люди действительно любили друг друга.

Хуан Тао и Лю Ся-эр познакомились в горах, когда не поделили какой-то ресурс. Сначала подрались, но внезапно появившийся свирепый зверь заставил их объединиться. Сражение плечом к плечу сблизило их, и вскоре вспыхнули чувства.

Будь они вольными практиками, всё было бы просто, но за каждым стояла семья, и нужно было решить вопрос с имуществом — кто-то один должен был перейти в семью другого. Талант у обоих был на уровне высшего жёлтого ранга — маленькие гении для своих семей, но не те фигуры, что определяют судьбу всего клана. Поэтому семьи не препятствовали их союзу.

Однако оба были азартны. Хуан Тао не хотел становиться зятем-примаком, а Лю Ся-эр не

желала просто выходить замуж. В итоге они решили: пусть исход решит этот бой. Если выиграет Хуан Тао — он берёт жену в свой дом, если Лю Ся-эр — она берёт мужа в свой род. Ради этой схватки они не виделись целый месяц, изнуряя себя тренировками. И вот сегодня наступил момент истины!

***

Таинственная сила на третьем уровне всё же ограничена, и спустя четверть часа Хуан Тао пал. Лю Ся-эр, тяжело дыша, но сияя от гордости, провозгласила:

— Через два месяца я приду за тобой и заберу домой!

Хуан Тао, окончательно выдохшись, распластался на песке арены. Сделав несколько глубоких вдохов, он с обречённым вздохом ответил:

— Что ж... Буду ждать тебя.

Лю Ся-эр, торжествующе подбоченившись, протянула ему руку и помогла подняться. Поддерживая друг друга, они вместе отправились на трибуны семьи Лю. Семьи Хуан и Лю сидели рядом, и бедного Хуан Тао тут же засыпали насмешками. Но Лю Ся-эр и Хуан Тао, забыв о недавней схватке, теперь дружно отбивались от шуток.

Чжун Цай с интересом наблюдал за этой картиной.

— Любопытно, какой у них будет свадьба? Может, и туда заглянем?

— Ну и охотник же ты до зрелищ, — поддразнил его Шаоцянь.

— А что? Жизнь здесь спокойная, мне всё в диковинку, — Чжун Цай заодно вскинул брови.

У Шаоцянь подумал, что это действительно так. В городах Куньюнь и Фэньюнь им вечно приходилось либо скрываться, либо тревожиться, либо распутывать чужие интриги. Лишь здесь, в этом маленьком городке, где им почти ничто не угрожало, они наконец обрели покой. Чжун Цай облегчённо вздохнул:

— Давно мы так не расслаблялись.

У Шаоцянь улыбнулся: это была правда. Глядя на ту пару, он и сам почувствовал, что ему весело.

***

Для Чжун Цая состязания не представляли особого интереса — он пришёл скорее за атмосферой. Молодежь из кланов азартно мерилась силами, но их техники не были высокими, и Чжун Цай видел все их огрехи как на ладони. Даже будучи на четвёртом уровне, он бы разделался с любым из них одним ударом. У Шаоцяня и вовсе не было слов — для него эти сражения выглядели детской забавой.

После «свадебного боя» состязания пошли потоком: по десять пар одновременно. Победитель проходил дальше, проигравший выбывал. Чжун Цай заметил знакомое лицо — У Юсуна.

Юноша явно не терял времени даром: он не только достиг четвёртого уровня, но и заметно постройнел. В бою он двигался на удивление проворно.

Чжун Цай прищурился:

— Кажется, он использует какую-то странную технику.

Опытный У Шаоцянь мгновенно узнал движения:

— «Метод Сжигания Крови».

— Сжигать собственную кровь, чтобы поднять силу? — с любопытством спросил Цай.

— Похоже на то. Эта техника применима только на этапе Сферы Небесного Притяжения. Прирост силы невелик — процентов двадцать-тридцать, зато и откат не слишком страшен. После турнира отлежится, подлечится — и будет как новенький.

Чжун Цай усмехнулся:

— Даже тридцать процентов — неплохое подспорье для того, кто только что пробился на четвёртый уровень. Парень знает, что делает... Как думаешь, откуда у него эта тайная техника?

У Шаоцянь перевёл взгляд на некоего мужчину средних лет из семьи Ву.

— Возможно, из неполного наследия его отца.

У того на поясе висел алый кнут.

Чжун Цай вскинул бровь:

— «Кнут Пылающей Крови»?

— У подобных сокровищ почти всегда есть пара-тройка кровавых техник. Судя по качеству кнута, его владелец обладает лишь средним жёлтым талантом. И техники там, скорее всего, годятся только для четвёртого-пятого уровней.

Чжун Цай понимающе кивнул.

Они продолжали неспешно беседовать. У Юсун не зря продал дом: его топор со свистом рассекал воздух, а атаки были столь яростными, что он без труда пробился в десятку лучших. В решающих схватках парень, стиснув зубы, ещё дважды активировал сжигание крови и буквально на волоске от поражения вырвал победу, попав в тройку лидеров. Однако на большее его не хватило: первые двое были сильнее, а опыта у них было больше, так что У Юсун занял третье место.

К счастью, с наградами проблем не возникло. Победитель забрал пилюли закалки костей (целых три штуки!), занявший второе место выбрал эссенцию крови свирепого зверя, идеально подходящую его атрибуту. У Юсуну же досталось то, ради чего он и шёл на этот риск — редкое лекарство от яда. В этот миг парень, бледный как полотно, едва не расплакался от счастья.

***

— Бедняга еле на ногах держится, — заметил Чжун Цай. — Ему теперь месяца три с кровати не встать.

У Шаоцянь, оценив состояние юноши, кивнул:

— Пять раз сжечь кровь за один день — это слишком.

— На четвёртом разе он уже был на пределе, пятый был явным излишком, — вздохнул Чай. — Теперь его эссенция крови истощена. Даже если он оклемается через три месяца, без должного восстановления переход с шестого уровня на седьмой станет для него более опасным...

Они негромко переговаривались, как вдруг рядом раздался взволнованный голос:

— Простите за дерзость...

Чжун Цай и У Шаоцянь одновременно повернулись направо. Там, на каменном сиденье, расположился молодой человек в жёлтых одеждах. Его лицо было самым обычным, но взгляд — ясным, а манеры — кроткими. Юноша явно торопился, но старался соблюдать приличия.

— Прошу прощения за то, что я невольно подслушал ваш разговор. Вы действительно считаете, что есть способ ему помочь? Мои знания невелики, прошу вас — наставьте меня!

Чжун Цай моргнул:

— А вы, собственно, кто?

Молодой человек спохватился и виновато склонил голову:

— Я — Хуан Цин, простите мою невоспитанность. Позвольте узнать, как мне обращаться к вам?

— Я — Чжун, а это — У, — с улыбкой представился Цай.

Хуан Цин, подавив волнение, поспешно сложил руки в приветственном жесте:

— Брат Чжун, брат У.

— У Юсун вам не чужой человек? — поинтересовался Цай.

— Мы дружны с его старшим братом, У Юбаем, — ответил Хуан Цин.

***

Оказалось, что У Юбай когда-то спас Хуан Цина в горах, и с тех пор они стали друзьями. Но когда У Юбай отравился, Хуан Цин, хоть и был сыном главы семьи Хуан, не смог раздобыть нужное лекарство.

Недавно охотники его семьи вернулись и принесли редкую траву, способную нейтрализовать яд. Хуан Цин хотел выкупить её, но не успел — семья уже объявила траву наградой на турнире. Слово семьи — закон, назад пути не было. Оставался один выход: выиграть её.

Хуан Цин сам был на пятом уровне, и его категория не предполагала такой награды. Тогда он сообщил об этом У Юсуну. Когда тот решил купить средство для прорыва, Хуан Цин втайне помог ему деньгами, чтобы парень мог подготовиться. Теперь У Юсун добыл лекарство для брата, и Хуан Цин уже готов был вздохнуть с облегчением, как вдруг услышал, что за эту победу парню придётся заплатить своим будущим.

Если У Юбай узнает, что брат пожертвовал собой ради него, он себе этого не простит. Да и сам Хуан Цин, желая добра, не хотел, чтобы цена была столь высока.

***

Чжун Цай лишь покачал головой. Этот Хуан Цин был слишком добрым. Парень сделал для друга всё, что мог, и теперь ещё терзался чувством вины. А ведь У Юсун сам принял это

решение.

— Если у брата Чжуна есть способ, прошу — не откажите в совете, — снова обратился Хуан Цин. А поняв, что просто так просить ответа некрасиво, добавил: — Мне известно одно тайное место... Я планировал исследовать его с другом, но теперь нам явно не до того. Позвольте мне открыть этот секрет вам...

Чжун Цай озадачился:

— Если это тайное место, почему бы не сообщить о нём семье, раз сам не можешь пойти?

Хуан Цин поджал губы, и на его щеках проступил лёгкий румянец.

— Боюсь, в нашей семье никто не подходит под условия... А вы двое — просто идеальные кандидаты. Не считите за уловку, но туда могут войти лишь те, чей уровень не выше Сферы Небесного Притяжения, а возраст не превышает тридцати лет... Вот почему я не стал докладывать старейшинам.

Чжун Цай и У Шаоцянь переглянулись. Звучало как-то туманно. Но Цай не стал копать глубже — человек готов заплатить, а ему нужно было лишь ответить на пару вопросов.

— Самый верный способ — это кроветворные пилюли, — заговорил Чжун Цай. — В его состоянии три-четыре штуки должны поставить его на ноги.

Хуан Цин со вздохом покачал головой:

— В нашем городе есть мастер пилюль, способный их создать, но к нему очередь на годы вперёд, нам столько не выждать.

От волнения он и позабыл об очевидном: раз истощена кровь, её нужно восполнить. Но раздобыть готовые пилюли было почти невозможно.

— Кроветворные пилюли — дело обычное, съездите в уездный город и купите, — просто заметил Цай.

Хуан Цин замер. А ведь и правда. Но на всякий случай он решил подстраховаться:

— А есть ли ещё какие-то способы? На случай, если с пилюлями не выйдет?

Чжун Цай видел, что парень не жалеет о выданном секрете, хотя решение оказалось таким простым. Ему понравился этот простодушный юноша, и он решил рассказать больше:

— Есть ещё два способа, которые вам под силу. Первый — добыть в горах эссенцию крови свирепого зверя первого ранга пятого уровня, чей атрибут совпадает с атрибутом У Юсуна. Пусть он поглотит её, это восстановит его собственные силы. А второй — найти корень белой улитки и цветок нефритовой крови. Разотрите их, смешайте с куриной кровью и варите отвар. Трижды в день по чашке в течение месяца — и он поправится.

Хуан Цин слушал, то воодушевляясь, то удивляясь.

— А эти корень белой улитки и цветок нефритовой крови... какую роль они играют?

— Это основные компоненты кроветворных пилюль, — пояснил Цай. — В сыром виде они слабее, но если принимать их долго и регулярно, эффект будет тот же.

Хуан Цин от души поблагодарил Чжун Цая и, достав свернутую карту, протянул её друзьям.

— Здесь путь к тому месту, я сам его начертил. Это совсем рядом, в окрестных горах. Прошу, примите это.

Чжун Цай небрежно принял карту:

— Ну, спасибо.

Хуан Цин тихо удалился. Чжун Цай продолжил смотреть на арену и больше не вступал в разговор с Хуан Цином.

Когда юноша скрылся из виду, Цай шепнул другу:

— Старина У, этот Хуан Цин не похож на лжеца, но это его «тайное место»... Не кажется ли оно тебе странным?

У Шаоцзянь, до этого хранивший молчание, кивнул:

— В семье Хуан наверняка полно парней до тридцати лет на этапе Сферы Небесного Притяжения. Как это никто не подходит под условия? — он нахмурился. — Темнит он что-то.

Чжун Цай призадумался:

— Так что, пойдём проверим?

— Ты хочешь? — с сомнением спросил Шаоцзянь.

— Уж больно он загадочно выглядел, любопытство так и гложет, — прошептал Цай.

У Шаоцяня любопытство не глодало, но отказывать другу он не собирался.

— Возьмём с собой Лазурного мечника на всякий случай. Если Хуан Цин смог оттуда вернуться живым, то и мы справимся.

***

Найдя новое развлечение, Чжун Цай окончательно потерял интерес к боям. Как бы азартно ни сражались участники, в его глазах они были полны уязвимых мест. Чему он мог научиться у этих «детешек»? Ничему. У Шаоцянь и вовсе считал эти поединки пустой тратой времени.

Чжун Цай весело воскликнул:

— Может, пойдём прямо сейчас?

У Шаоцянь ответил:

— Хорошо!

Они взяли с собой Сян Линя, а Би Цэнь и Цяо Хун остались смотреть на арену — для них, мастеров первого ранга, бои были весьма захватывающими.

Чжун Цай и У Шаоцянь покинули город, сверяясь с картой.

***

С картой найти нужное место не составило труда. В самой глубине одной из долин среди гор обнаружился вход в пещеру. Это и было то самое «тайное место». Чжун Цай и У Шаоцянь замерли перед входом, глядя на каменную стелу. Их лица приобрели весьма озадаченное выражение.

***

На стеле была высечена история этого места. Пещера когда-то была домом для мастера Сферы Открытия Дворца и его спутника жизни. Теперь же она стала их усыпальницей. Они оставили после себя наследие: ресурсы для развития и техники второго ранга.

Вход в пещеру защищал иллюзорный массив второго ранга низшего качества. По замыслу создателей, он должен был стать испытанием для влюбленной пары, чьи чувства были бы

искренними и глубокими. Формация была настроена так, что впустить могла лишь двух мастеров Сферы Небесного Притяжения одновременно.

Поскольку те двое спутников Дао были мужчинами, для прохождения испытания также требуется пара мужчин. Более того, хозяева обители обрели свою любовь, когда им было по тридцать, поэтому возраст входящих не должен был превышать этого порога.

Если бы внутрь попытался войти кто-то один или пара, не соответствующая требованиям, массив бы мгновенно разрушился, уничтожив и наследие, и останки влюблённых мастеров, обратив всё в прах.

***

Теперь стало ясно, почему Хуан Цин не стал докладывать семье. В семье Хуан среди молодежи до тридцати лет одни мужчины уже были женаты на женщинах, другие и вовсе не помышляли о любви к мужчинам, а дети были слишком малы, чтобы познать силу чувств. Можно было бы подождать, пока они подрастут, но ресурс формации второго ранга был на исходе.

Через год она бы разрушилась сама собой. Малыши бы не успели вырасти, не говоря уже о том, чтобы найти свою вторую половинку.

Хуан Цин и У Юбай были больше чем просто друзьями. Обнаружив пещеру, Хуан Цин планировал пригласить У Юбая, надеясь в ходе испытания окончательно подтвердить их чувства друг к другу. Но У Юбай отравился, и даже если он поправится, ему потребуется долгое восстановление. Времени ждать не оставалось. А поскольку у семьи Хуан и так было наследие второго ранга, Хуан Цин не слишком горевал о потере.

***

Чжун Цай и У Шаоцянь молча стояли перед стелой, вспоминая слова Хуан Цина. Выходит, в его глазах они были идеальной парой, соответствующей всем условиям.

А в это время Хуан Цин уже спешил в аптеку за корнем белой улитки и цветком нефритовой крови. Травы были недорогими, и он вполне мог позволить себе закупить их на месяц вперёд. Ему было немного грустно, что он не смог войти в пещеру со своим другом, но он искренне верил, что передать наследие той любящей паре было лучшим решением...